

- Pastrana of Colombia. Oct. 28, 1998. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu> (дата обращения : 07.09.2012).
- ⁷ См.: *Avilés W.* US Intervention in Colombia: The Role of Transnational Relations // *Bulletin of Latin American Research*. 2008. Vol. 27, №. 3. P. 419. URL: <http://www.neiu.edu> (дата обращения : 07.09.2012).
- ⁸ Presidency of Colombia. «Plan Colombia : Plan for Peace, Prosperity, and the Strengthening of the State». Bogotá, Colombia (1999) URL: http://www.mamacoca.org/junio2001/plan_colombia_en.htm (дата обращения: 07.09.2012).
- ⁹ White House Fact Sheet on Colombia Assistance Package. (U.S. aid to Colombia has five major components). 11 January, 2000. URL: <http://www.fas.org> (дата обращения: 07.03.2012).
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Plan Colombia. Drug Reduction Goals Were Not Fully Met, but Security Has Improved; U. S. Agencies Need More Detailed Plans for Reducing Assistance // U. S. Government Accountability Office. Washington. D.C., 2008. Oct. P. 15. URL: <http://www.gao.gov/> (дата обращения : 03.09.2012).
- ¹² The Peace Process in Colombia and U. S. Policy // Woodrow Wilson International Center for Scholars. 2000. May. URL: <http://int.wilsoncenter.dev> (дата обращения: 07.09.2012).
- ¹³ End of the road? Colombia's peace process. (A halt to Colombia's peace process) (President Andres Pastrana ends peace talks with the Revolutionary Armed Forces of Colombia) (Brief Article) // *The Economist*. 2002. January 12.
- ¹⁴ Открытое письмо Конгрессу и народу США. 29 марта, 2000 г. URL: <http://www.farc.narod.ru> (дата обращения: 08.09.2012).
- ¹⁵ AUC – Объединенные силы самообороны Колумбии, праворадикальная группировка.
- ¹⁶ Colombia: President Uribe's Democratic Security Policy // International Crisis Group, Latin America Report. 2003. 13, November. Bogotá/Brussels. URL: <http://www.crisisgroup.org> (дата обращения: 08.09.2012).
- ¹⁷ Uribe defends security policies, BBC News, 18 November 2004. URL: (дата обращения : 08.09.2012).
- ¹⁸ *K. Larry Storrs, Nina M. Serafino.* Andean Regional Initiative (ARI) : FY2002 Supplemental and FY2003 Assistance for Colombia and Neighbors // CRS Report for Congress. 2002. June 12. Washington. D. C. P. 1–2. URL: <http://www.iwar.org.uk> (дата обращения: 08.09.2012).
- ¹⁹ Plan Colombia. Drug Reduction Goals Were Not Fully Met... P. 2.
- ²⁰ Цит. по: *Крючков И.* Колумбия завершает полвека терроризма и наркографика. Президент страны объявил о переговорах с марксистскими боевиками FARC // Московские ведомости. 2012. 28 авг. URL: <http://mn.ru> (дата обращения : 08.09.2012). Хуан Мануэль Сантос Кальдерон, бывший министр национальной обороны Колумбии, занял пост президента 7 августа 2010 г.
- ²¹ В своих комментариях, озвученных 1 сентября 2000 г., президент Венесуэлы У. Чавес предостерег, что «План Колумбия» может привести к «новому Вьетнаму». URL: <http://www.tiwy.com> (дата обращения: 07.03.2012).
- ²² *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика : пер. с англ. М., 2002. С. 85–91.

УДК [94:327] (560+4)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ТУРЕЦКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ю. В. Маврина

Саратовский государственный университет
E-mail: mavrinajv@mail.ru

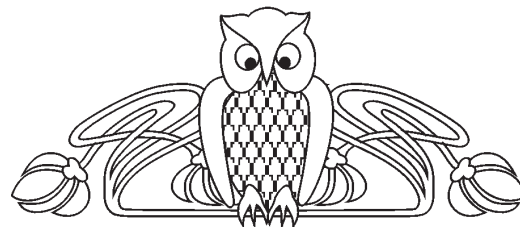
Статья посвящена изучению вопроса вступления Турецкой Республики в ЕС. В ней анализируются основные проблемы и перспективы евроинтеграции Турции. Также рассматриваются реформы, проведенные турецким правительством в целях соответствия Копенгагенским критериям, и отношение европейских политиков к принятию Турции в Евросоюз.

Ключевые слова: Турция, Европейский союз, членство в ЕС, Партия справедливости и развития.

European Vector of Turkish Foreign Policy

Yu. V. Mavrina

The article focuses on the issue of Turkey's EU accession. It examines the main problems and prospects of Turkish integration with the EU. It also presents the reforms of Turkish government with a view to match the Copenhagen Criteria and the attitude of European politicians towards the accession of Turkey to the European Union.

Key words: Turkey, European Union, EU membership, Justice and Development Party.

С приходом к власти в Турции в 2002 году Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом внешняя политика Анкары стала вызывать повышенный интерес в мире. Уже тогда политическая элита страны заявила о стремлении изменить внешнеполитические ориентиры Турции и вместе с ними ее международный имидж.

Премьер-министр Эрдоган сделал своей главной целью вступление Турции в Европейский союз. Мусульманская Партия справедливости и развития Эрдогана стала решать такие сложные вопросы, как права меньшинств и свобода слова, чтобы Турция стала ближе к западным нормам¹.

На саммите в Копенгагене, в декабре 2002 года, ЕС обрисовал политические и экономические условия, которые Анкара должна удовлетворить, прежде чем начнутся формальные переговоры о вступлении. Так называемые копенгагенские критерии требовали, чтобы у Турции была действующая рыночная экономика и стабильные институты, которые гарантировали бы демократию, верховенство закона и права человека.

Подталкиваемая ЕС, Турция провела законодательную и конституционную реформы, делая политическую систему более либеральной и ослабляя ограничения свободы СМИ, свободы объединений и свободы выражения. Турция подписала и ратифицировала Протоколы № 6 и № 13 европейской Конвенции по правам человека. Была отменена смертная казнь и приняты меры, способствующие независимости судебной власти, прекращено применение пыток в ходе полицейских расследований и реформирована тюремная система, приняты поправки к Уголовному и Административно-процессуальному кодексам.

В 2003 году турецкое правительство во главе с ПСР, завоевавшей парламентское большинство, начало сложный процесс пересмотра системы отношений между военными и политическими кругами с тем, чтобы приблизить их к стандартам ЕС. Согласно реформированному закону генерального секретаря Совета национальной безопасности назначает премьер-министр, т. е. эту должность должно занимать гражданское лицо. В соответствии с новой процедурой заседания Совета возглавляет президент, а в случае его отсутствия – премьер-министр. Представитель СНБ был выведен из состава управления по контролю за кино-, видео- и музыкальной продукцией.

Постепенно были ликвидированы суды государственной безопасности, приговоры которых не подлежали обжалованию. Введена процедура обжалования судебного приговора в Европейском суде по правам человека, если его положения противоречат европейским правовым конвенциям. В 90-й статье Конституции закреплён приоритет актов Европейского суда над местным законодательством².

Эти изменения были отнюдь не случайны, поскольку в ежегодных докладах ЕС по кандидатуре Турции главным требованием выдвигалось соответствие турецкой конституции таким ценностям, как демократия, свободы и верховенство права.

12 сентября 2010 года в Турции прошёл всенародный референдум, по итогам которого был принят пакет конституционных поправок, включавший 26 статей. Поправки в статьи Конституции 1982 года предусматривали расширение прав женщин, детей, инвалидов, право на забастовки для государственных служащих, расширение прав профсоюзов, неприкосновенность личной информации, касаются судебной системы, во-

енной структуры, изменения положения армии в политической жизни общества³.

В совокупности все эти реформы привели к расширению гражданского контроля над военной элитой и практически укрепили власть правящей партии. Однако несмотря на все законодательные поправки и структурные изменения, турецкие военные пока ещё сохраняют значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Несомненно, здесь следует учитывать тот фактор, что многие десятилетия военные круги являлись гарантом стабильности и незыблемости светских устоев Турецкой Республики. Поэтому для того чтобы полностью отстранить армию от участия в политической жизни страны, потребуются не только кардинальные преобразования, но и доверие турецкого народа правящей партии.

Таким образом, внесенные поправки явились лишь переходным этапом, так как не в полной мере удовлетворяли стандартам ЕС. Перед руководством Турецкой Республики стояла в тот момент непростая задача разработки новой Конституции, не только отвечающей европейским критериям, но и учитывающей позиции турецкого общества.

Во время правления ПСР был также сделан шаг вперед в сфере защиты и продвижения прав курдов, которые составляют пятую часть населения Турции. Парламент Турции отменил чрезвычайное положение в юго-восточных провинциях, исключил из закона о борьбе с терроризмом восьмую статью, предусматривающую тюремное заключение за пропаганду, наносящую ущерб целостности государства. В 2009 году Государственная телерадиокомпания Турции /TRT/ частично начала вещание на курдском языке. В том же году Совет по высшему образованию Турции принял решение о создании нового университета, где будут изучаться курдский язык и литература. До недавнего времени не только преподавание, но и общение в публичных местах на курдском языке преследовалось законом. Курдский язык начал преподаваться в турецких школах в качестве факультативного предмета⁴.

Конечно, эти преобразования не решат «курдской проблемы», урегулирования которой требуют от Турции европейские политики. Для достижения определенных результатов по этому вопросу необходимо налаживание конструктивного диалога с лидерами рабочей партии Курдистана, чего Эрдоган пока еще не спешит делать. И все-таки даже то, что сделано, можно считать обнадеживающим началом.

В сфере экономики ПСР сократила безудержную инфляцию (уже к середине 2004 года инфляция сократилась на 13%, это самый низкий уровень за почти 30 лет). Значительно повысился уровень жизни турецких граждан. По оценкам Всемирного банка, он поднялся «выше среднего». Так, в 2002 году, когда правительство только приступило к реформированию экономики, ВВП на

душу населения составлял \$3 560. За десять лет он вырос до \$10,444⁵. Не оставляет сомнений, что такой скачок является очевидным успехом экономической стратегии страны. Достигнут стабильный рост экономики на уровне 8% в год. Значительно увеличился поток иностранных инвестиций, что свидетельствует о росте доверия иностранного бизнеса к турецкому рынку. Турция является членом G-20, а, как известно, в этом закрытом клубе избранных случайных не бывает. Её экономика занимает 6-е место в Европе, 15-е место в мире и является, и это несмотря на глобальный кризис, одной из самых быстрорастущих в мире⁶.

Экономический прорыв был бы невозможен, не будь у Турции сильного руководства, активно проводящего реформы. Руководство страны, подчёркивая успешное преодоление последствий мирового финансового кризиса 2008 года, настроено не только оптимистично, но и весьма амбициозно, декларируя различные планы к предстоящему в 2023 году столетнему юбилею Турецкой Республики. В центре этих планов, объединенных под «шапкой» проекта «Видение-2023» – вхождение Турции в десятку крупнейших экономик мира. Эта задача служит главной отправной точкой для подготовки различных отраслевых планов и в целом линией горизонта для турецкого общества⁷.

Именно экономика стоит в центре турецкой внешнеполитической концепции. Поэтому Турция так настойчиво стремится стать полноправным членом Европейского Союза.

Для Эрдогана ставки на вступление очень высоки. Посадив Турцию за стол переговоров с ЕС, он привязал бы свою страну ближе к Западу, в то же время сохранив исламскую идентичность страны. Членство в ЕС укрепило бы позицию Турции как щита против терроризма и помогло бы ей стать моделью демократии для мусульманского мира.

Вступление в ЕС стало навязчивой идеей для многих турок. Либералы и бизнес-сообщество хотя и этого членства, потому что это продвинет их основные свободы и ускорит экономические реформы. Меньшинства, включая курдов, рассматривают вступление как лучший способ защиты прав человека. Исламисты считают, что такой шаг сократит шансы военного переворота. Военные же уверены, что это обеспечит территориальную целостность Турции.

Тем не менее, некоторые турки думают, что не имеет значения, сколько реформ будет проведено, Европейский Союз, в конечном счете, отклонит мусульманского кандидата. Христианские демократы в Европе, которые уже обеспокоены мусульманскими меньшинствами в своих странах, утверждают, что принятие Турции в ЕС будет означать импорт проблем из Ближнего Востока⁸.

Вопрос о том, должна ли Турция, имеющая официальный статус кандидата на вступление в Европейский союз (с 12 декабря 1999г.), стать его полноправным членом, уже давно стал поводом для разногласий между странами-членами ЕС.

Согласно результатам опроса мнений агентства Евробарометр, проведенного в ноябре 2008 года, меньше половины населения ЕС выступают за дальнейшее его расширение в ближайшем будущем. На вопрос о вступлении Турции в ЕС, респонденты разместили ее на последнем месте в списке стран, которые они бы хотели видеть в составе ЕС. Только 31% поддержал ее кандидатуру и 55% выступили против (14% воздержались). Тем не менее, 45% опрошенных заявили, что поддержат кандидатуру Турции в случае если она выполнит все требования для вступления и 45% остались против даже в этом случае (10% воздержались). Наибольшее количество противников вступления Турции в ЕС оказалось в Австрии (только 16% за), Люксембурге (32% за), Франции и Германии (по 35% за)⁹.

«Единая Европа» во многих аспектах остаётся неоднородной. Внутри ЕС сформировались две группировки, представляющие сторонников и противников членства Турции в ЕС, и еще одна группировка неопределившихся. К сторонникам принадлежат Великобритания (где и лейбористы, и консерваторы выступают за приём Турции, полагая, что это государство будет являться мостом между ЕС и мусульманскими странами), средиземноморские государства – Италия, Португалия, Испания, а также Греция, нормализовавшая свои отношения с Турцией; за членство Турции выступают и новые члены ЕС. К противникам относятся Австрия (единственное государство в ЕС, решительно выступающее против принятия Турции, главным образом по историческим причинам), Франция и Германия (для которых вступление Турции означает изменение их позиций в Совете ЕС). Третью группу представляют страны, правительства которых разделены или не определились по этому вопросу, как, например, Дания¹⁰.

Так, еще в декабре 2004 года в ходе встречи представителей Совета Европы по вопросу возможного вступления Турции в ЕС, прошедшей в бельгийском парламенте, будущий президент ЕС (с ноября 2009г.) бельгийский премьер-министр Херман ван Ромпёй выступил решительно против того, чтобы Турция когда-либо была принята в Европейский союз. «Расширение Европейского союза за счет включения Турции не может приравниваться к другим расширениям, имевшим место в прошлом. Действующая в Европе система общечеловеческих ценностей, которые являются также фундаментальными ценностями христианства, потеряет свою жизненную силу с вступлением [в ЕС] крупного исламского государства – такого как Турция», – настаивал политик¹¹.

В январе 2007 года, будучи кандидатом в президенты Франции, глава МВД Николя Саркози также заявил о том, что Турции нет места в Евросоюзе. «Я хочу сказать, что у Европы есть определенные границы, и далеко не все страны могут стать ее полноправными членами. Это ка-

сается и Турции, которой нет места в Евросоюзе», – говорил он¹².

По словам Саркози, хотя Турция и заслуживает специальных отношений с ЕС, «она не должна когда-либо стать полноправным членом блока. Вместо этого ЕС следует начать переговоры с Турцией по формированию общего пространства экономического сотрудничества и безопасности»¹³.

С таким предложением согласилась канцлер ФРГ Ангела Меркель. «Наша общая позиция заключается в следующем: Турции необходимо предоставить привилегированное партнерство, но не полномасштабное членство», – заявила она 11 мая 2009 года в Берлине после совместных переговоров с президентом Франции Николя Саркози¹⁴.

Реакция премьер-министра Турции последовала незамедлительно. Реджеп Эрдоган выступил против предложения Франции и Германии о предоставлении Турции статуса привилегированного партнера ЕС. Он прокомментировал это предложение следующим образом: «Соглашения ЕС не содержат каких-либо указаний на привилегированное партнерство. Принять такое предложение было бы для Турции большой ошибкой»¹⁵.

Однако есть и сторонники евроинтеграции Турецкой Республики. Так, группа европейских экспертов выступила с такими рекомендациями: «Европейские лидеры должны относиться к Турции как к любому другому кандидату на вступление в ЕС и прекратить предлагать альтернативы полноправному членству. А Анкаре, со своей стороны, следует возобновить процесс проведения демократических реформ»¹⁶.

В частности, Великобритания поддерживает вступление Турции в Евросоюз в качестве полноправного члена, сообщил Дэвид Милибанд, глава британской дипломатии (с 2007 г. по 2010 г.). «Если современному миру следует что-либо извлечь из экономических проблем, с которыми он сталкивается, то это сводится к тому, что Европа обогатится за счет своего открытия на Восток, а не замкнутости в себе. Членство Турции в ЕС было бы очень хорошим шагом для ЕС. Турция заслужила членство в Европейском союзе», – сказал Милибанд после переговоров с министром Турции по делам ЕС Эгеменом Багышем¹⁷.

Европейская комиссия также завершила Турцию, что ее вступление в ЕС продолжает оставаться на повестке дня, невзирая на постоянные возражения Германии и Франции. «Европейская комиссия выступает за продолжение процесса приема Турции в Евросоюз: на основе модели переговоров, – единогласно принятой всеми странами-членами ЕС и Турцией в 2005 году», – заявил комиссар ЕС по вопросам расширения Олли Рен в октябре 2009 года по итогам переговоров с министром иностранных дел Турции Ахметом Давутоглу. Членство Турции «входит в фундаментальные интересы ЕС», – добавил Рен, отметив при этом, что процесс будет долгим, призвав Анкару про-

должать необходимые реформы. Страна должна «расширять основополагающие свободы, такие как свобода слова и свобода печати, а также права женщин и права профсоюзов», – считает он¹⁸.

Последователь Олли Рена, член Еврокомиссии по вопросам расширения и Европейской политике соседства Штефан Фюле уверяет всех кандидатов в том, что Евросоюз по-прежнему нацелен на прием новых стран, несмотря на кризис. По его словам, будущие страны-члены ЕС сначала должны выполнить все необходимые критерии для вступления в организацию¹⁹.

На текущий момент официальными кандидатами на присоединение являются Турция (заявка с 1987 г.), Македония (с 2004 г.), Черногория (с 2008 г.), Исландия (с 2009 г.), Сербия (2012 г.). После подписания соглашения о вступлении Хорватии в Евросоюз в 2011 году ожидается, что её присоединение произойдет в 2013 году.

Окончательная стратегия расширения ЕС носит формально консолидированный характер, заинтересованность государств-членов в реализации каждого конкретного вектора расширения, безусловно, неодинакова²⁰.

Наиболее реальной перспективой видится включение в состав Евросоюза государств «исторической» Европы, с которыми он имеет тесные экономические и культурные связи. Политическая подоплёка заключается в том, что идея Соединенных Штатов Европы еще жива в умах ведущих европейских политиков: соответственно чем больше государств будут входить в состав союза, тем больший вес он будет иметь на мировой арене. Именно этим объясняется стремление европейцев к интеграции, несмотря на мировой финансово-экономический кризис, экономическую неоднородность и культурные особенности европейских государств²¹.

Особняком стоит вопрос отношений ЕС и Турции. Евросоюз находится в довольно затруднительном положении: Турции нельзя отказать, как, например, это было с Марокко, потому что часть ее территории расположена в Европе; предлог нарушения прав человека, а уж тем более недостаточного экономического развития, выглядит, по крайней мере, неубедительным, да и в целом не позволяет лишить официального кандидата этого статуса. К тому же в ЕС уже состоит ряд стран, ситуация в которых по тем или иным параметрам не соответствует копенгагенским критериям и выглядит гораздо более запущенной. Диалог Турции с Евросоюзом за прошедшие годы налажен довольно прочный, так что нельзя говорить о взаимном непонимании или игнорировании²².

Тем не менее, можно констатировать, что переговоры Турции с ЕС проходят очень медленно. На сегодняшний день согласие достигнуто по 13 из 35 статей, обязательных для государств, вступающих в ЕС. Главной проблемой в переговорном процессе стал «кипрский вопрос».

29 июля 2005 года Турция подписала протокол соглашения о расширении таможенного соглашения Евросоюз – Турция, который предусматривал включение в него десять новых членов ЕС, в том числе Кипра. Но Турция отказалась распространять данный протокол на вступивший в ЕС Кипр. В ответ в декабре 2006 года. Совет Европы заморозил переговоры по 8 из 35 глав переговорного досье. Это внешняя политика, свободное движение товаров, предоставление услуг, финансовая сфера, сельское хозяйство и аграрное развитие, рыболовство, транспортная политика и таможенные отношения.

Таковыми мерами Евросоюз, уверенны аналитики, защищает Кипр, точнее греческую его часть, которая входит в ЕС. Официальная Анкара ее не признает и держит греков-киприотов в своеобразной блокаде. Кипрские суда не могут швартоваться в турецких портах, а для самолетов закрыто воздушное пространство. В обмен на отмену блокады турецкие власти требуют международного признания Северного Кипра.

В Брюсселе было особо отмечено, что Турция – важная для ЕС страна, и тем самым Анкаре дали понять, что европейцы не хотят обострения ситуации и ждут от Турции правильных решений²³.

В свою очередь, Али Бабаджан, турецкий министр иностранных дел (с 2007 г. по 2009 г.), сделал следующее заявление: «Мы надеемся, что у нас общая цель – найти всеобъемлющее решение на много лет. Ответственность в случае провала ляжет и на Евросоюз». Он призвал ЕС оказать давление на греков-киприотов, которые отклонили план Генерального секретаря ООН Кофи Аннана об объединении острова²⁴.

Власти Турции настойчиво подчеркивали, что принятие в ЕС южной части Кипра до урегулирования территориального спора с северной частью острова было исторической ошибкой. Здесь наглядно проявилось отсутствие четкой и последовательной политики ЕС и его неравнозначное отношение к странам-кандидатам.

Турецкие же эксперты считают, что, несмотря на отсутствие каких-либо официальных заявлений со стороны европейских политиков, «религиозный фактор», наряду с известными трудностями социального, политического и экономического характера, становится основным «камнем преткновения» и создает серьезное препятствие на пути вступления Турции в ЕС в качестве полноправного члена²⁵.

Анкара неоднократно предостерегала о том, что отсутствие энтузиазма в Евросоюзе обернется тем, что граждане Турции будут настроены против проекта вступления. Некоторым образом это уже происходит. Многие реформаторы в Анкаре, выступавшие за вступление в Евросоюз, больше не уверены в том, что ЕС сдержит свое слово²⁶.

С точки зрения турок с западным образом мыслей, гордость быть членом Евросоюза, вероятно, играет меньшую роль, чем боль отвержения.

В исследовании немецкого Фонда Маршалла говорится, что в 2004 году 73% турок считали, что присоединение их страны к ЕС является хорошей целью, но к 2010 году данного мнения придерживались только 38% граждан²⁷.

Это историческая смена курса. «Турки всегда шли только в одном направлении – на Запад», – говорил основатель Турецкой Республики Мустафа Кемаль Ататюрк. Но сейчас Турция Эрдогана делает разворот в сторону Востока.

Если страна, лежащая по обе стороны Босфора, начинает смещаться в восточном направлении, говорит Роберт Гейтс, министр обороны США, «это в немалой степени вызвано тем, что кое-кто в Европе отталкивает ее, отказываясь дать Турции ту органическую связку с Западом, которой она добивается»²⁸.

Известный эксперт Филип Стивенс в статье «Турция поворачивается на восток, а Европа цепляется за прошлое», опубликованной в британской газете «The Financial Times», считает, что у политиков Турции «иссякло терпение». Им неинтересно «привилегированное партнерство», предлагаемое ЕС в качестве суррогата полноправного членства²⁹.

И все-таки Турция Эрдогана по-прежнему хочет быть частью Европы. Хотя и сегодня эта страна все еще далека от того, чтобы в полной мере отвечать требованиям членства в ЕС, мало кто сомневается, что она предприняла важные шаги в правильном направлении. И по всем проблемам – от энергетики до терроризма, от наркотиков до миграции, от торговли до инвестиций – Европа должна быть кровно заинтересована в том, чтобы Турция становилась демократической страной, обращенной лицом к Западу³⁰.

Продолжение диалога отвечает интересам ЕС. Турция является членом всех крупнейших международных организаций («большая двадцатка», МВФ, ВТО, ОЭСР, НАТО), располагает второй по величине армией в Северо-Атлантическом альянсе, обладает влиянием на Ближнем Востоке и играет одну из ключевых ролей на Кавказе. Географическое положение страны превращает ее в стратегически важное пересечение энергетических путей, что представляет особую важность для Европы в свете ее стремления избавиться от зависимости от России путем диверсификации источников и путей доставки углеводородов.

Конечно, Турция тоже во многом зависит от интеграции с Западом. Если она ее потеряет, то это резко ослабит позиции страны относительно потенциальных региональных партнеров (и конкурентов).

Модернизационным силам турецкого общества необходим такой инструмент, как переговоры о вступлении в ЕС. Все реформы, которые проводит в этой связи Анкара, без перспективы интеграции в ЕС не состоялись.

Вместе с тем, несмотря на сложности переговорного процесса, каких-либо предпосылок к раз-

рыву отношений Турции с ЕС пока не отмечается. Обе стороны не скрывают своей сохраняющейся заинтересованности в продолжении переговоров и считают оправданной со всех точек зрения дальнейшую интеграцию Турции в ЕС.

Премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган в интервью журналистам телеканала Euronews в сентябре 2012г. подтвердил твердое намерение своей страны стать полноправным членом Европейского союза: «К сожалению, некоторые страны-члены ЕС действуют нечестно. Они пытаются загнать Турцию в угол условиями, которые не существуют в нормативных актах сообщества. Но независимо от того, что они делают и какого рода препятствия они ставят перед нами, мы будем терпеливо продолжать идти по этому пути. Конечно, этому может быть положен конец, если все страны-члены ЕС скажут: “Мы не принимаем Турцию”. Но пока они этого не скажут, мы не остановимся»³¹.

Большая часть европейских политиков считает, что все же рано или поздно Турция присоединится к ЕС.

К этому решению европейские страны подталкивают продолжающаяся глобализация мировых и европейских процессов, растущая конкуренция и взаимозависимость стран-производителей, стран-экспортеров (транзитеров) и стран-потребителей, особенно в части экспорта углеводородного сырья. Турция становится одним из важнейших звеньев мировой транспортной системы и стратегическим коридором между Востоком и Западом, Югом и Севером³².

В заключение можно констатировать, что Турция и Евросоюз нуждаются друг в друге. Учитывая терпение и упорство, с которым эта страна стремится стать полноправным членом ЕС, не вызывает сомнений, что, в конечном счете, она достигнет желаемой цели. Для правительства Эрдогана вступление Турции в ЕС – не просто главная внешнеполитическая цель, но и дело чести. Можно предположить, что в ближайшее десятилетие Договор о вступлении будет подписан. Такой вывод связан с тем, что в 2023 году грянет столетие Турецкой Республики. Власти Турции непременно приложат все усилия для активизации переговорного процесса. Евросоюз со своей стороны, понимая, как много Анкара поставила на карту, скорее всего, пойдет на некоторые уступки и смягчит свои требования.

Вместе с тем, даже после подписания Договора о вступлении для того, чтобы он вошел в силу, необходима его ратификация всеми членами ЕС. Применение права вето одной из стран достаточно для блокирования процесса вступления. В отношении Турции такой страной может стать Кипр. Поэтому первоочередной задачей для турецкого правительства является урегулирование кипрской проблемы. Иначе все остальные усилия могут оказаться бесполезными.

Примечания

- ¹ *Bilefsky Dan*. For Turkey, Lure of Tie to Europe Is Fading. URL: http://www.nytimes.com/2011/12/05/world/europe/for-turkey-lure-of-european-union-is-fast-fading.html?_r=1&pagewanted=all (дата обращения: 19.03.2012).
- ² *Овсепян Л.* Реформы Совета национальной безопасности Турции в контексте демократических преобразований // Проблемы национальной стратегии / Российский институт стратегических исследований. М., 2010. Вып. 2. С. 41–53.
- ³ *Гезен Р.* В Турции состоялся Всенародный референдум по конституционной реформе. URL: <http://www.trtrussian.com/trtworld/ru/newsDetail.aspx?HaberKodu=45c307f6-4f3c-4345-a93c-d9f8d0231abf> (дата обращения: 16.08.2012).
- ⁴ *Гурьев А.* Ситуация в Турции : июнь 2012 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/02-07-12b.htm> (дата обращения: 14.09.2012).
- ⁵ The 4th Quarter GDP Growth Statistics Released by TurkStat. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=DB26BA A6-AC13-162B-96CC547773619FE2> (дата обращения: 14.09.2012).
- ⁶ Турция : как через реформы за 10 лет... добиться мирового успеха. URL: <http://www.profi-forex.org/news/entry1008055615.html> (дата обращения: 21.03.2012).
- ⁷ *Стародубцев И.* Современная экспортная стратегия Турции. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/17-01-12a.htm> (дата обращения: 27.04.2012).
- ⁸ *David L. Phillips.* Turkey's Dreams of Accession // Foreign Affairs. September/October. 2004. Vol. 83, № 5. P. 86–97.
- ⁹ *Können J.* Cultural Diplomacy and the Debate on Turkey's Accession to the EU. URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/pdf/case-studies/cd-debate.pdf> (дата обращения: 18.02.2011).
- ¹⁰ *Шлыков В.* Турция на пути в Евросоюз : надежды и разочарования Анкары. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/turcija_na_puti_v_jevrosojuz_nadezhdy_i_razocharovaniya_ankary_2010-06-21.htm (дата обращения: 24.02.2011).
- ¹¹ *Phillips Leigh.* Van Rompuy : ‘Turkey will never be part of Europe’ URL: <http://euobserver.com/843/29016> (дата обращения : 09.03.2011).
- ¹² Саркози : Турция нет места в ЕС. URL: <http://www.kommersant.ru/news/996887/rubric/5> (дата обращения : 19.11.2010).
- ¹³ *Tony Barber.* Europe's line must take in Turkish sand. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/185624f0-4020-11de-9ced-00144feabdc0.html#axzz21TAcpdYi> (дата обращения: 08.02.2011).
- ¹⁴ *Elitsa Vucheva.* Turkey angered by Franco-German enlargement remarks. URL: <http://euobserver.com/15/28138> (дата обращения: 24.04.2012).
- ¹⁵ Турция отказалась от статуса привилегированного партнера ЕС. URL: <http://www.regnum.ru/news/1266500.html> (дата обращения: 28.03.2012).
- ¹⁶ ЕС и Турция попали в порочный круг, говорят эксперты. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20090907/252340.html> (дата обращения: 30.05.2012).

- ¹⁷ Иванов С. Сможет ли Турция стать полноправным членом ЕС? URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/2022> (дата обращения: 16.08.2012).
- ¹⁸ Elitsa Vucelja. Turkey receives reassurance on EU membership bid. URL: <http://euobserver.com/15/28158> (дата обращения: 24.04.2012).
- ¹⁹ Евросоюз не отказался от планов расширения. URL: <http://www.baltinfo.ru/2012/10/10/Evrosoyuz-ne-otkazalsya-ot-planov-rasshireniya-309796> (дата обращения: 12.10.2012).
- ²⁰ Тэвдой-Бурмули А. Горизонты расширения ЕС : соблазны и расчеты. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=235 (дата обращения : 28.03.2012).
- ²¹ Евстафьев А. Расширение ЕС : кто будет следующим? URL: <http://modernpolitics.ru/2012/03/rasshirenie-es-kto-budet-sleduyushhim/> (дата обращения: 30.05.2012).
- ²² Архангельская Е. Почему Турция никогда не войдет в состав Евросоюза? URL: <http://modernpolitics.ru/2012/09/pochemu-turciya-nikogda-ne-vojjdet-v-sostav-evrosoyuza/> (дата обращения: 07.10.2012).
- ²³ Сорокина Н. Евросоюз не послушался Папу // Российская газета. 2006. 13 дек., № 4246.
- ²⁴ Анкара еще на шаг приблизилась к вступлению в Евросоюз. URL: <http://ru.euronews.com/2008/12/19/>
- ²⁵ См.: Иванов С. Указ. соч.
- ²⁶ См.: Tony Barber. Europe's line must take in Turkish sand.
- ²⁷ 10 statistics that show Turkey drifting away from the West // The German Marshall Fund of the United States. 2010 September 17. URL: <http://blog.gmfus.org/2010/09/17/10-statistics-that-show-turkey-drifting-away-from-the-west/> (дата обращения: 17.10.2011).
- ²⁸ Zand B. How the West Is Losing Turkey. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/the-anatolian-tiger-how-the-west-is-losing-turkey-a-700626.html> (дата обращения: 17.10.2011).
- ²⁹ Stephens P. Turkey turns east as Europe clings to past. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/106a99e6-bf3d-11de-a696-00144feab49a.html> (дата обращения: 30.09.2010).
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Реджеп Тайип : ЕС не должен стать христианским клубом и не должен принимать участия в кампании исламофобии. URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4763> (дата обращения: 12.10.2012).
- ³² См.: Иванов С. Указ. соч.

УДК 327(470+571+73+510+5-191,2)/20/

«БОЛЬШАЯ ИГРА» НА КАСПИИ: ХОД КРЕМЛЯ (2004 г.)

С. Ю. Шенин

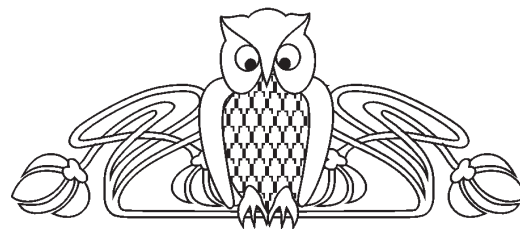
Саратовский государственный университет
E-mail: shenins@yahoo.com

Данная статья посвящена изучению российско-американских отношений в регионе Прикаспия в начале XXI века, которые получили название «большая игра». Анализируя один из этапов этих отношений (весна-осень 2004 г.), характеризовавшийся повышенной активностью правительства В. Путина, автор приходит к выводу, что «наступление Кремля» было обусловлено, во-первых, президентской кампанией в США, и, во-вторых, необходимостью противостоять проникновению Китая в регион Центральной Азии.
Ключевые слова: «большая игра», каспийский регион, внешняя политика России, внешняя политика США, Китай.

The «Great Game» in the Caspian Region: the Kremlin's Move (2004)

S. Yu. Shenin

The article is devoted to the study of the Russian-American relations in the Caspian region that were entitled «The Great Game». Analyzing one of the stages of these relations (spring-autumn 2004) that was marked by the higher activity of the V. Putin's Government, the author has come to the conclusion that «the Kremlin offensive» was stipulated by the presidential campaign in the USA, and the necessity to oppose the China's penetration into Central Asia.
Key words: «Great Game», Caspian region, Russian foreign policy, American foreign policy, China.

Как известно, противостояние России и США в каспийском регионе, которое с легкой руки публицистов было названо «большой игрой», имело в начале XXI века свои периоды резкого обострения, которые, как правило, были связаны с внутривнутриполитическими событиями в обеих странах, в частности с выборами. Так, первый период активизации «большой игры» имел место в конце 2000 – начале 2001 г., когда в момент полуторамесячной заминки, связанной с выявлением победителя президентских выборов в США (вопрос решался Верховным судом), новый президент России В. Путин организовал наступление на «ближнее зарубежье». Второй аналогичный период, который продолжался с апреля по октябрь 2004 г., также был связан с американскими выборами и оказался более подготовленным и значимым по результатам.

Второе наступление Москвы в регионе «южного подбрюшья» России спецслужбы США предсказывали заранее. Так, в середине марта 2004 г. ЦРУ в лице своего главы Дж. Тенета объявило в конгрессе, что после избрания В. Путина президентом на второй срок Кремль, по-видимому, снова попытается заявить о себе на постсовет-